

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Кормишкина Л.А., Кормишкин Е.Д., Королева Л.П., Ермакова Э.Р. — Европейский опыт измерения социальной справедливости // Национальная безопасность / nota bene. – 2020. – № 1. – С. 53 - 68. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.1.32084 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32084

Европейский опыт измерения социальной справедливости

Кормишкина Людмила Александровна

доктор экономических наук

профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва"

430010, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Серова, 3, кв. 48

✉ kormishkina@mail.ru

Кормишкин Евгений Данилович

доктор экономических наук

профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва"

430010, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Серова, 3, кв. 48

✉ kormishkined@mail.ru

Королева Людмила Павловна

кандидат экономических наук

доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва"

43003, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Проспект, 70, кв. 170

✉ korol.l@mail.ru

Ермакова Эка Ревазиевна

кандидат экономических наук

доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва"

430004, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Мордовская, 35, 195, кв. 78

✉ eka-tsulaya@yandex.ru

[Статья из рубрики "Человек и гражданин в системе безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2020.1.32084

Дата направления статьи в редакцию:

03-02-2020

Дата публикации:

17-03-2020

Аннотация.

Целью исследования является обзор комплексных индикативных систем и индексов, используемых в ЕС и позволяющих дать многокритериальную оценку социальной справедливости, в интересах адаптации положительного европейского опыта в России. Информационную основу исследования составили данные Европейской комиссии по социальным индикаторам ЕС, материалы монитора социальной интеграции в Европе и независимого фонда частного права Bertelsmann по составляющим индекса социальной справедливости; данные двухлетнего отчета Организации экономического сотрудничества и развития «Society at a Glance». Для достижения поставленной цели были использованы общенаучные методы исследования: метод научной абстракции, анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение. В исследовании проведен сравнительный анализ наиболее комплексных систем социальных показателей, используемых в европейской практике, определены их достоинства и недостатки, а также методологические проблемы применения в условиях действующей системы российской статистики. Предложено адаптировать и использовать в российской практике методологию расчета многокритериального индекса социальной справедливости.

Ключевые слова: социально-экономическое неравенство, социально-экономическая политика, социальная включенность, бедность, немонетарная бедность, социальная исключенность, социальные показатели, индекс социальной справедливости, депривация, доступность услуг

Признательность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00756 «Развитие теории и методологии исследования феномена социально-экономического неравенства в контексте неоиндустриальной парадигмы»

Введение

Неравенство доходов в условиях рыночной экономики рассматривается как естественный результат различных умений и усилий человека, как стимул брать на себя предпринимательские риски и увеличивать инновационную активность. Негативные оценки вызывает только излишнее неравенство, которое определяется как отклонение от нормального уровня. А. Шевяков и А. Кирута определяют нормальное неравенство доходов как неравенство, соответствующее ситуации, когда все доходы ниже границы бедности повышены до этой границы, а все доходы, которые были не ниже границы бедности остаются неизменными, а избыточное неравенство – как разность между исходным общим неравенством и нормальным неравенством [\[1, с.66-68\]](#).

Однако в последние годы во многих странах мира по данным статистики уровень бедности и нищеты (как ее крайней формы) сокращается, но при этом, во-первых, растет разрыв между богатыми и бедными, и, во-вторых, усиливаются протестные движения среди уязвимых групп населения, воспринимающих свое жизненное положение как несправедливое. При сокращении разрыва в базовых условиях жизни за счет гарантирования минимального дохода, растет разрыв возможностей, обусловленный объективными и независящими от человека факторами, например, страной проживания,

социальным статусом, накопленным богатством семьи, доступом к власти. Именно неравенство возможностей, не зависящее от талантов, интенсивности работы, предпринимательской активности, унижает достоинство человека, вызывает негативные жизненные ожидания, девиантное поведение, подрывает веру в социальную справедливость.

В связи с этим особую актуальность приобретают задачи измерения и сокращения неравенства возможностей, как составляющей социальной справедливости, вытекающей из равенства прав всех народов и возможности для всех людей без какой-либо дискриминации извлекать выгоду из экономического и социального прогресса.

При всем многообразии отдельных показателей, используемых для оценки экономического и социального неравенства, индикативные системы и индексы, позволяющие дать комплексную оценку социальной справедливости, остаются малоизученными. Так, в отечественной научной литературе проблемам оценки неравенства доходов посвящены фундаментальные труды Г. В. Анисимовой [2] и М. И. Воейкова [3], К. П. Глущенко [4], А. Ю. Шевякова и А. Я. Кирута [1] и др. Среди зарубежных авторов существенный вклад в разрешение проблем оценки неравенства и социального благосостояния внесли Д. К. Гэлбрейт [5], Дж. Стиглиц [6]. Методы оценки социального неравенства рассматриваются в публикациях Л. М. Григорьева и А. А. Салминой [7], Л. Б. Косовой [8], А. М. Колота и О. А. Герасименко [9], А. В. Милехина и А. С. Максимовой [10], Л. И. Иванкиной [11] и др. Среди многокритериальных индексов, используемых для международных сравнений социальной сферы разных государств, наибольшую популярность в российской практике исследований получили индекс человеческого развития, индекс уровня «счастья» населения, индекс лучшей жизни, глобальный индекс конкурентоспособности, индекс AROPE, детально описанные в ряде научно-исследовательских работ [12-17]. Каждый из этих индексов имеет свои достоинства и недостатки. Однако ни один из них не позволяет дать комплексную объективную оценку социальной справедливости как сложной и многогранной категории социальной сферы общества.

В связи с этим **цель данного исследования** – представить обзор комплексных индикативных систем и индексов, используемых в ЕС для оценки социальной справедливости в интересах адаптации положительного европейского опыта в России.

Материал и методы исследования.

Информационную основу исследования составили данные Европейской комиссии по социальным индикаторам ЕС, используемым для мониторинга прогресса в достижении целей ЕС по социальной защите и социальной интеграции [18]; материалы монитора социальной интеграции в Европе и независимого фонда частного права Bertelsmann по составляющим индекса социальной справедливости [19]; данные двухлетнего отчета Организации экономического сотрудничества и развития «Society at a Glance», содержащего сопоставимые на международном уровне данные по демографии и характеристикам семьи, занятости и благосостоянию, мобильности и жилью, состоянию здоровья, социальным расходам, субъективному благополучию, социальной сплоченности и другим социальным мерам [20]. Для достижения цели исследования были использованы общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение.

В Европе оценка эффективности социальной политики и принятия обоснованных решений базируется на данных мониторинга Европейской системы социальных показателей. Для определения целей развития и благосостояния в ЕС используется два подхода: а) анализ целевых направлений в соответствии с разными концепциями благосостояния; б) определение целей благосостояния и социального развития согласно Европейским Соглашениям (Рим, 1957; Маастрихт, 1992; Амстердам, 1997). Среди концепций благосостояния выделяют: скандинавскую концепцию благосостояния по возможностям, а также по потребностям (обладание, любовь и счастье); американский подход к качеству жизни на основе субъективных оценок удовлетворения потребностей; концепция пригодности как мера соответствия между общественными требованиями и возможностями граждан; концепции социального единства (социального включения, социальной реабилитации и гражданского общества); концепция социального исключения, охватывающая аспект бедности и как причины, и как следствия социального исключения; концепция социального капитала, рассматривающая понятие тесноты и качества отношений и взаимодействия между индивидами, группами и т.п., их взаимных обязанностей и доверия в контексте общих норм, ценностей, чувства принадлежности и солидарности; концепция человеческого развития, предполагающая создание благоприятных условий для как можно более полного развития человеческого потенциала; концепция социального качества, которое оценивают на основе четырех групп факторов (уровень социально-экономической безопасности, уровень социального включения; сила социального единства и солидарности между поколениями; уровень автономии и полномочий граждан) [\[21, с. 116-118\]](#).

В рамках каждой из перечисленных концепций предлагается свой набор показателей и / или многомерный индекс для оценки состояния социальной сферы. Рассмотрим, по нашему мнению, наиболее комплексные из них, которые могут применяться для оценки социальной справедливости: социальные показатели Евросоюза, социальные показатели ОЭСР (в том числе по версии Society at Glance), индекс социальной справедливости.

Системой социальных показателей, максимально адаптированных для восприятия общественностью и характеризующих ситуацию в ключе «постановка проблемы – инструменты решения» является доклад Society at a Glance. В 2019 г. социальные показатели ОЭСР (согласно версии Society at a Glance) представлены перечнем из 25 наименований (некоторые из них включены впервые) и рассчитаны по 36 странам [\[20\]](#).

Одна из задач расчета показателей состоит в том, чтобы дать общее представление о реакции общества на проводимую политику и о том, насколько эффективными были предпринятые меры в отношении содействия социальному развитию. Эти показатели подчинены логической цепочке «давление-государство-ответ», которая также использовалась в других областях политики.

Society at a Glance дает характеристику социума с трех позиций:

- 1) «социальный контекст» – общие показатели, характеризующие конкретное общество (например, соотношение пенсионеров и людей трудоспособного возраста);
- 2) «социальный статус» – описывает социальные результаты, на которые государство пытается повлиять (например, уровень бедности);
- 3) «ответ общества» – содержит информацию о мерах и мероприятиях, направленных на изменение показателей социального статуса.

Society at a Glance группирует показатели социального статуса и ответа общества в

соответствии с широкими областями политики, которые они охватывают: самообеспеченность; равноправие; состояние здоровья; социальная сплоченность.

Страны ОЭСР существенно различаются в сборе и методологии расчета социальных показателей. При отборе показателей Society at a Glance (Таблица 1) учитываются следующие вопросы:

- степень сопоставимости показателей по странам;
- в доклад включены только основные показатели, доступные для двух третей стран ОЭСР;
- возможность разбивки показателей на страновом уровне.

Таблица 1 - Группы социальных индикаторов по версии Society at a Glance

Группы социальных индикаторов по областям политики		Перечень социальных индикаторов
Показатели самообеспеченности	Социальный статус	Занятость Безработица Навыки
	Ответ общества	Расходы на образование Расчетный возраст выхода на пенсию
Показатели равноправия	Социальный статус	Неравенство по доходам Бедность Пособие по безработице Доступность жилья
	Ответ общества	Социальные расходы
Показатели состояния здоровья	Социальный статус	Ожидаемая продолжительность жизни ВИЧ/ СПИД Самоубийства Потребление алкоголя и табакокурение
	Ответ общества	Расходы на здравоохранение
Показатели сплоченности	Социальный статус	Жизненная удовлетворенность Доверие к институтам Насилие над женщинами Право голоса Онлайн активность

Общую информацию в данной системе дают следующие группы показателей: доходы домохозяйств, фертильность, миграция, семья, демографические тренды.

Главным достоинством данной методики является простота и закрытый перечень групп индикаторов, которые оценивают социальную сферу с позиции выбранных направлений. В числе недостатков – поверхностность, некоторая политизированность и направленность больше на восприятие обществом проводимой социально-экономической политики, нежели на глубокую оценку состояния социальной сферы.

Более полную картину о происходящих социально-экономических процессах в стране могут дать показатели, предложенные Европейским Союзом для мониторинга достижения отдельных целей Стратегии Европа-2020. Показатели, вошедшие в индикативную систему Европейского Союза разделены на пять групп: обобщающие социальные индикаторы; индикаторы социальной включенности; группа показателей, характеризующих систему пенсионного обеспечения; индикаторы, характеризующие сферу здравоохранения и оказание паллиативной помощи; индикаторы инвестирования в детство. Большинство из них рассчитываются для различных гендерных, возрастных и квинтильных групп. Ряд показателей рассматривается в страновом разрезе, другие оценивают ситуацию в Союзе в целом.

Европейский союз использует систему индикаторов в области социальной включенности населения и социальной защиты населения (пенсии, здравоохранение, специализированный медицинский уход, инвестиции в детство), которая призвана служить мониторингу целей Стратегии Европа – 2020 и отражать текущую ситуацию в социальной сфере.

Социальные индикаторы ЕС служат:

- предоставлению фактических данных для оценки конкретных социальных проблем, стоящих перед странами ЕС;
- формированию отчетности стран ЕС о социальной политике в рамках национальных программ реформ и страновых/тематических обследований;
- подготовке докладов и обзоров по проблемам пенсионного обеспечения в ЕС, детской бедности, благосостояния и т.д.;
- аналитической работе на уровне ЕС в области социальной политики.

Рассмотрим перечень индикаторов мониторинга достижения целей ЕС в области социальной защиты и социальной включенности [\[18\]](#).

Обобщающие социальные индикаторы.

Основными целями ЕС в области социальной защиты и социальной включенности являются:

- достижение социальной сплоченности, равенства между мужчинами и женщинами, обеспечение равных возможностей для всех граждан посредством создания эффективной, гибкой, прозрачной, доступной и финансово устойчивой системы социальной защиты населения, а также политики социальной включенности;
- сопряженность и корреляция целей Стратегии Европа – 2020 в области интеллектуального, устойчивого и инклюзивного роста;
- прозрачность и вовлечение заинтересованных сторон в разработку, осуществление и мониторинг социальной политики.

Для мониторинга каждой цели определен набор обобщающих показателей ЕС и/или национальных показателей.

При формировании перечня обобщающих социальных индикаторов разработчики руководствовались следующими принципами:

– емкость индикаторов (расходы на социальную защиту, показатели участия на рынке труда и т. д.).

– используемые индикаторы должны отражать связь между основными направлениями политики и конечными её результатами, между масштабом проблемы и характером мероприятий социальной политики.

Обобщающие социальные индикаторы включают в себя:

- 1) AROP-компонент: монетарная бедность, бедность по депривациям и низкий уровень занятости членов домохозяйств;
- 2) риск бедности по группам населения;
- 3) дифференциация населения по доходам (квintильные группы);
- 4) ожидаемая продолжительность жизни без инвалидности;
- 5) формирование человеческого капитала (сквозь призму количества лиц от 18 до 24 лет, не имеющих полного среднего образования);
- 6) финансовая стабильность и система социальной защиты (оценивается через государственные расходы);
- 7) адекватность пенсионной системы (средний доход пожилых людей; средний индивидуальный доход пенсионеров по отношению к их среднему доходу без учета социальных выплат);
- 8) неравенство в доступе к услугам здравоохранения (самооценка неудовлетворенности медицинской помощью);
- 9) доходы домохозяйств (темпы роста реального располагаемого дохода, улучшение уровня жизни как результат экономического роста (риск бедности на конкретную дату);
- 10) уровень занятости лиц в возрасте 55-59, 60-64;
- 11) уровень бедности среди работающего населения;
- 12) рабочая сила на рынке труда;
- 13) региональная сплоченность.

II Индикаторы социальной включенности.

Цель социальной включенности состоит в том, чтобы оказать решающее воздействие на искоренение нищеты и социальной изоляции путем:

– обеспечения равного доступ для всех к ресурсам, правам и услугам, необходимым для участия в жизни общества;

– преодоления отчуждения, а также борьбы со всеми формами дискриминации, ведущими к отчуждению;

– активизации социального вовлечения всех групп населения путем поощрения участия на рынке труда и борьбы с нищетой и социальной изоляцией.

Политика социальной включенности охватывает все уровни государственной власти и интегрирована во все соответствующие государственные стратегии, включая экономическую, бюджетную политику, политику в области образования и профессиональной подготовки.

Индикаторы социальной включенности подразделяются на 3 группы: первичные, вторичные и общие. Первичные показатели – это ограниченный перечень ключевых показателей, охватывающих широкие области. Выбор именно этих показателей в качестве первичных обусловлен тем, что бедность и социальное отчуждение – это явления, напрямую связанные не только с доходом, но и с доступом к основным социальным и экономическим благам (возможности приобретать товары длительного пользования, получать качественные услуги образования, здравоохранения, иметь нестесненные жилищные условия, доступ к рынку труда и т. д.). Вторичные индикаторы поддерживают первичные, более подробно описывая характер или отдельные стороны проблемы.

Первичными индикаторами признаны доля населения за чертой бедности (с доходом ниже 60% медианного уровня); разрыв в уровне занятости между мигрантами и коренным населением; население в возрасте 18-24 лет, не имеющее полное среднее образование; уровень материальной депривации и др.

Вторичными индикаторами социальной включенности являются глубина материальной депривации; депривация в жилищных условиях; влияние социальных трансфертов на риск бедности в разрезе различных возрастных групп; доля лиц, проживающих в безработных домохозяйствах, от общего числа лиц в данной возрастной группе и др.

Общие показатели социальной включенности охватывают распределение доходов населения по квинтильным группам, коэффициент Джини, региональные диспропорции в уровне занятости населения и проч.

II Группа показателей, характеризующих систему пенсионного обеспечения, исходит из достижения глобальных целей пенсионной системы:

- 1) адекватность пенсий;
- 2) устойчивое пенсионное обеспечение;
- 3) модернизация пенсий;

Достижение каждой из этих целей оценивается с помощью первичных и вторичных индикаторов.

Перечень показателей в рамках оценки системы пенсионного обеспечения отражает три перечисленные цели, которые предполагают:

– обеспечение достаточности пенсионных доходов для всех граждан, которые позволяют людям поддерживать свой уровень жизни после выхода на пенсию на принципах солидарности и справедливости;

– достижение финансовой устойчивости государственных и частных пенсионных систем с учетом существующей тенденции к старению населения на основе поддержки более продолжительной трудовой жизни; сбалансированности взносов и пособий; содействия

доступности и безопасности частных пенсионных систем;

– прозрачность пенсионной системы, адаптированной к потребностям общества, демографическому старению и структурным изменениям, реформируемой на основе максимально широкого консенсуса.

IV Индикаторы, характеризующие сферу здравоохранения и долгосрочное медицинское обслуживание (паллиативную помощь)

Данная группа индикаторов характеризует возможности равноправного доступа всех граждан к качественному медицинскому обслуживанию, специализированному медицинскому уходу, паллиативной помощи, который обеспечивается нуждающимся и не приводит к ухудшению финансового состояния больного и его близких.

С помощью выбранных индикаторов характеризуется эффективность профилактики заболеваний, качество медицинского обслуживания, паллиативной помощи, мероприятия по поощрению здорового образа жизни.

Данная группа индикаторов также служит мониторингу достижения нескольких целей:

- 1) доступ к специализированному медицинскому уходу, паллиативной помощи и оценка результатов этих услуг;
- 2) обеспечение качественной медицинской помощи (её эффективность, безопасность и ориентация на пациента);
- 3) достижение эффективности расходов на здравоохранение и охрану здоровья.

Реализация каждой из этих целей оценивается с помощью первичных и вторичных индикаторов (принципы формирования их перечня те же, что и для индикаторов оценки системы пенсионного обеспечения). Отдельно также выделяются общие показатели сферы здравоохранения.

VI Индикаторы инвестирования в детство

Данная группа индикаторов призвана оценить успехи стран в борьбе с детской бедностью, в её предупреждении и содействии благополучию детей; в достижении социальной включенности детей; в обеспечении доступа ко всем видам ресурсов, качественным услугам образования и здравоохранения. Отдельное внимание концентрируется на важности раннего вмешательства и превентивных подходов при достижении обозначенных целей.

Инвестиции в детство, их необходимость и эффективность оцениваются с позиции 3 поставленных целей:

- 1) борьба с детской бедностью, социальной исключенностью и содействие благополучию детей;
- 2) доступ к ресурсам;
- 3) доступ к услугам.

Таким образом, система социальных показателей ЕС представляет собой комплексную систему оценки социально-экономического положения населения и процессов, протекающих в социуме. Она включает как простые, так и многокритериальные показатели, которые рассчитываются на основе статистических данных по единой

методологии и их межстрановое сопоставление является корректным (чего нельзя сказать о социальных показателях ОЭСР по версии Society at Glance). Однако в целом эта система показателей является излишне детальной для проведения экспресс-анализа. Каждая группа показателей вполне самодостаточна для оценки ситуации в той или иной сфере (качество медицинской помощи, пенсионного обеспечения, борьба с детской бедностью и т. д.).

Исключает недостатки обеих выше рассмотренных систем показателей **индекс социальной справедливости** – интегральный показатель измерения возможностей доступа разных групп населения к основным социальным благам и возможностей участия в жизни общества. Социальная справедливость рассматривается разработчиками индекса как составной элемент легитимности и стабильности любого политического сообщества, предполагающая:

- де-факто равные возможности как концептуальный идеал: гарантирование каждому человеку действительно равных возможностей для самореализации посредством целенаправленных инвестиций в развитие индивидуальных «способностей»;
- инвестиции в «инклюзию» вместо компенсации «эксклюзии»;
- цель создания равных возможностей (в настоящем и будущем) требует создания необходимых социальных, экономических и экологических условий связи между социальной справедливостью и устойчивостью.

С 2019 г. индекс впервые был рассчитан для 41 государства, входящих в Европейский Союз и ОЭСР. Он включает показатели по шести измерениям социальной справедливости, каждому из которых присваивается вес от 1 до 3 (Таблица 2).

Таблица 2 – Индекс социального развития – измерения и индикаторы

Измерение	Вес	Социальные индикаторы
Предотвращение бедности	3	Риск бедности, всё население Риск бедности, дети до 18 лет Риск бедности (пожилые люди 65+)
Равенство доступа к образованию	3	Политика в области образования (качество) Оценка образовательных достижений учащихся PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся) PISA, низкие показатели среди учащихся PISA, низкие показатели среди учащихся в разрезе квинтильных групп Расходы на дошкольное образование Население не имеющие полного среднего образования (25-64) Население не имеющие полного среднего образования (25-64), гендерный разрез
Доступ к рынку	2	Занятость

труда		<p>Занятость, иностранные граждане/коренные жители</p> <p>Занятость, мужчины/женщины</p> <p>Занятость пожилых людей</p> <p>Безработица</p> <p>Безработица, иностранные граждане/коренные жители</p> <p>Безработица среди молодёжи</p> <p>Безработица в долгосрочном периоде</p> <p>Безработица среди низкоквалифицированных кадров</p> <p>Вынужденная неполная занятость</p> <p>Доля низких заработных плат</p>
Социальная включенность	1	<p>Политика социальной включенности (качество)</p> <p>Коэффициент Джини</p> <p>Политика недискриминации (качество)</p> <p>Население без полного среднего образования, иностранные граждане/коренные жители</p> <p>NEET (население в возрасте 20-24 лет, незанятые, необучающиеся и непроходящие профессиональную подготовку (англ. Not in Education, Employment or Training))</p>
Равноправие среди поколений	1	<p>Политика в области окружающей среды (качество)</p> <p>Потребление возобновляемой энергии</p> <p>Выбросы парникового газа на душу населения</p> <p>Экологический след на душу населения</p> <p>Материальный след, на душу населения</p> <p>Пенсионная политика (качество)</p> <p>Политика в отношении семьи (качество)</p> <p>Иждивенцы</p> <p>Госрасходы на НИОКР</p> <p>Частные расходы на НИОКР</p> <p>Государственный долг</p> <p>Государственный долг на 1 ребёнка</p>
Здоровье	1	<p>Политика здравоохранения</p> <p>Младенческая смертность, на 1000</p>

	Ожидаемая продолжительность жизни
	Врачи, на 1000 населения
	Личные расходы на здравоохранение

Оценка состояния здоровья, по квинтилям

Количественные показатели дополнены качественными, которые отражают оценки, представленные более чем 100 экспертами в ответ на опрос о состоянии дел в различных областях политики в странах ОЭСР и ЕС. Для этих показателей рейтинговая шкала варьируется от 1 (худшая) до 10 (лучшая). Чтобы обеспечить совместимость количественных и качественных показателей, все необработанные значения для количественных показателей подвергаются линейному преобразованию, что также дает диапазон от 1 до 10.

Таким образом, индекс социальной справедливости позволяет получить многокритериальную оценку степени равенства возможностей и доступа различных групп населения к основным социальным благам. Среди его достоинств можно отметить широкий охват индикаторов, возможность дифференцировать значимость групп показателей посредством присвоения веса, комплексность оценки, а также простота расчета большинства количественных показателей. Однако методологические проблемы его применения в условиях действующей системы российской статистики очевидны. Многие используемые для расчета показатели не оцениваются официальной статистикой даже европейских государств, а собираются в результате иных социологических обследований, например показатели Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся PISA, а также качественные показатели, собираемые в рамках проекта Показатели устойчивого управления (Sustainable Governance Indicators). Это существенно затрудняет адаптацию данного многокритериального индекса для российской практики измерения социальной справедливости. Любая замена показателей из оригинальной методики приведет к несопоставимости международных сравнений России со странами ЕС. Однако концепция и общая формула индекса (при условии адаптации к действующей системе статистического учета) может иметь высокую полезность при оценке социальной справедливости в регионах и муниципалитетах внутри страны, существенно дифференцированных по уровню социально-экономического развития.

Выводы. На сегодняшний день возросший уровень социальной напряженности в России ставит перед органами государственной статистики задачу доработки системы оценок простых показателей бедности и неравенства интегральными индексами, оценивающими не только монетарные критерии, но и уровень депривации, нематериальные показатели. Росстат уже с 2014 г. ведет работы по расчету индекса многомерной бедности и социальной исключенности (AROPЕ)^[14]. Мы находим целесообразным адаптировать методику исчисления индекса социальной справедливости к российской статистической базе, что позволит объективно отразить сложившуюся ситуацию в социальной сфере регионов и муниципалитетов, а также повысить качество государственной политики по сокращению целого ряда угроз экономической безопасности: усиление дифференциации населения по уровню доходов; снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала; усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития.

Библиография

1. Шевяков А. Ю., Кирута А. Я. Измерение экономического неравенства: монография. РАН, Гос. ком-т РФ по статистике; науч. ред. И. И. Елисеева. – М.: Лето, 2002. – 317 с.
2. Анисимова Г. В. Методологические аспекты анализа экономического неравенства: советские и постсоветские проблемы // Terra Economicus. – 2016. – Т. 14. – № 1. – С. 61–77.
3. Анисимова Г. В., Воейков М.И. Политическая экономия равенства и неравенства: Доклад / Москва, 2016. – С.47.
4. Глущенко К. П. К вопросу о применении коэффициента Джини и других показателей неравенства // Вопросы статистики. – 2016. – №2. – С. 71–80.
5. Гэлбрейт Д. К. Неравенство: методы оценки / Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – Т. 205. – № 3. – С. 285–309.
6. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему (пер. с англ.). Москва: Эксмо, 2015. 512 с.
7. Григорьев Л. М., Салмина А. А. «Структура» социального неравенства современного мира: проблемы измерения // Социологический журнал. – 2013. – № 3 – С. 5–21.
8. Косова Л. Б. Как оценить неравенство: аналитический обзор подходов к измерению социальной стратификации // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2013. – № 37. – С. 151–178.
9. Колот А. М., Герасименко О.А. Социальное неравенство доходов: глобальное измерение // Экономическая теория. – 2017. – Т. 14. – № 4. – С. 76–107.
10. Милехин А.В., Максимова А.С. Измерение социально-экономического неравенства населения // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2018. – № 1. – С. 5–14.
11. Иванкина Л. И., Аникина Е. А., Клемашева Е. И., Васильев Е. П., Касати Ф. Теоретико-методологические подходы к измерению и регулированию неравенства в современном обществе // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 12. – С. 62–66.
12. Актуальные оценки состояния социальной сферы Российской Федерации в зарубежных источниках [Текст] : препринт WP8/2017/01 / А. В. Клименко, В. А. Королев, Д. Ю. Двинских, Н. А. Рычкова, И. Ю. Сластихина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – (Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление»). – 44 с.
13. Кормишкин Е. Д., Ермошина Т.В. Индекс человеческого развития в странах ЕС, аналитический обзор // Интернет-журнал Науковедение. – 2017. – Т. 9. – № 1. – С. 36.
14. Карцева М. А. Многомерная бедность в странах ЕС: индекс риска бедности и социальной исключенности AROPE // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 74. – С. 126–155.
15. Корчагина И. И., Прокофьева Л.М., Теракопов С.А. Европейский опыт измерения бедности и социальной исключенности: индекс AROPE // Народонаселение. 2019. – Т. 22. – № 3. – С. 162–175.
16. Лебедев А. Н., Гордякова О.В. Международный индекс счастья и психологическое состояние российского общества // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 2. – С. 14–25.
17. Пискунов А. А., Косьяненко А.В., Буарини Р., Смирнова Ю.Л. Россия в свете индекса лучшей жизни ОЭСР: основные результаты // Государственный аудит.

- Право. Экономика. - 2013. - № 4. - С. 130-134.
18. EU social indicators. Portfolio of EU social indicators for the monitoring of progress towards the EU objectives for Social Protection and Social Inclusion. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. URL: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=756&langId=en>
19. Hellmann Th., Schmidt P., Heller M. Social Justice in the EU and OECD Index Report 2019, URL: <https://www.politico.eu/wp-content/uploads/2019/12/Social-Justice-Index-2019.pdf>
20. OECD (2019), Society at a Glance 2019: OECD Social Indicators, OECD Publishing, Paris, https://doi.org/10.1787/soc_glance-2019-en.
21. Саенко Ю., Привалов Ю., Чепурко Г., Гончарук А., Поддубный В., Сапелкин Ю., Ходоривская Н. Социальные индексы: теория и практика // Социология: теория, методы, маркетинг. - 2014. - № 2. - С. 101–127.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования, данные о рецензенте не указываются.

Рецензия на статью

С давних времен люди стремились к счастью, мечтая о всеобщей справедливости и идеальном социальном устройстве. Разумеется, счастье и справедливость понималось по-разному. Вспомним английскую и французскую средневековую литературу о стране Кокань, в которой за труд человека наказывают, а за безделье, напротив, вознаграждают, укажем на знаменитый труд Томаса Мора, чье название в дальнейшем стало нарицательным. А ведь именно утопийцы "истребили у себя с прочими пороками корни честолубия и раздора, а потому им не грозит никакой опасности, что они будут страдать от внутренних распрей, исключительно от которых погибли многие города с их прекрасно защищенными богатствами. В XX в. стремление к социальной справедливости нашло отражение в революции 1917 г.: впрочем, и здесь наблюдался парадоксальный лозунг: "Железной рукой загоним человечество к счастью", висевший некоторое время на Соловках. Распад СССР и крушение господствовавшей на протяжении семидесяти с лишним лет официальной коммунистической идеологии не могли не отразиться и на переменах в сознании граждан на 1/6 части суши. Однако мечты о социальной справедливости исчезнуть не могли, так как это противоречит, пожалуй, самой природе человека. Неслучайно Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечает: "Каждый рубль, направляемый в социальную сферу, должен «производить справедливость». Справедливое устройство общества, экономики - главное условие нашего устойчивого развития в эти годы". в этой связи важным является изучении и зарубежного опыта построения социальной справедливости. Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является европейское измерение социальной справедливости. Автор ставит своими задачами проанализировать имеющиеся оценки эффективности социальной политики и принятия обоснованных решений в странах Европы, рассмотреть перечень индикаторов мониторинга достижения целей ЕС в области социальной защиты и социальной включенности. Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов, а также сравнительный метод. Научная новизна исследования заключается в самой постановке темы: автор на основе различных

источников стремится осуществить "обзор комплексных индикативных систем и индексов, используемых в ЕС для оценки социальной справедливости в интересах адаптации положительного европейского опыта в России". Анализируя библиографический список статьи, следует отметить его масштабность и разносторонность (всего список литературы включает в себя 18 различных источников и исследований). Специфика тематики исследования обусловила использование зарубежных, в том числе англоязычных материалов. Из привлекаемых автором трудов укажем на работы Г. В. Анисимовой и М. И. Воейкова, Д. К. Гэлбрейта, К. П. Глущенко, А. Ю. Шевякова и А. Я. Кирута, которых дается оценка неравенства доходов в современном мире. Заметим, что библиография статьи обладает важностью не только с научной, но и с просветительской точки зрения: читатели после знакомства с текстом статьи могут обратиться к другим материалам по ее теме. На наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований позволило автору должным образом раскрыть поставленную тему. Стиль написания работы можно отнести к научному, однако доступному для понимания не только специалистов, но и широкой читательской аудитории, всех, кто интересуется как проблемами социальной несправедливости, в целом, так и неравенством доходов, в частности. Апелляция к оппонентам представлена в выявлении проблемы на уровне полученной информации, собранной автором в ходе работы над исследованием. Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, разделенную на несколько параграфов, и заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "именно неравенство возможностей, не зависящее от талантов, интенсивности работы, предпринимательской активности, унижает достоинство человека, вызывает негативные жизненные ожидания, девиантное поведение, подрывает веру в социальную справедливость". Анализируя индексы, используемые для оценки социальной справедливости, автор обращается к социальным показателям Евросоюза, социальным показателям ОЭСР (в том числе по версии Society at Glance), индексу социальной справедливости стран. На взгляд автора рецензируемой статьи именно использование индекса социальной справедливости стран, несмотря на целый ряд его недостатков, "при условии адаптации к действующей системе статистического учета применима к России и "может иметь высокую полезность при оценке социальной справедливости в регионах и муниципалитетах внутри страны, существенно дифференцированных по уровню социально-экономического развития". Главным выводом статьи является то, что, по мнению автора, является целесообразным "адаптировать методику исчисления индекса социальной справедливости к российской статистической базе, что позволит объективно отразить сложившуюся ситуацию в социальной сфере регионов и муниципалитетов, а также повысить качество государственной политики по сокращению целого ряда угроз экономической безопасности: усиление дифференциации населения по уровню доходов; снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала; усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития". Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 2 таблицами, вызовет определенный интерес у читателей, а ее материалы и выводы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий формирования национальной безопасности. В то же время к статье есть следующие замечания, а сама она носит обзорный характер: 1. Следует вычитать текст: имеются как опечатки (например, "Однако концепция и общая формула индекса (при условии адаптации к действующей системе статистического учета) может иметь высокую полезность при оценке социальной справедливости в регионах"), так и отдельные неточности (перечисляя отечественную литературу, автор отнес к ней работу

американского экономиста Д.К. Гэлбрейта, вероятно он имел в виду то, что она издана на русском языке, однако само по себе это не совсем корректно; говоря о позиции А. Шевякова и А. Кируты, автор дает ссылку на труд Г.В. Анисимовой. 2) В приводимых таблицах необходимо указать источники информации, приведя их и в библиографии. В тексте автор указывает, что "информационную основу исследования составили данные Европейской комиссии по социальным индикаторам ЕС, используемым для мониторинга прогресса в достижении целей ЕС по социальной защите и социальной интеграции; материалы монитора социальной интеграции в Европе и независимого фонда частного права Bertelsmann по составляющим индекса социальной справедливости; данные двухлетнего отчета Организации экономического сотрудничества и развития «Society at a Glance», содержащего сопоставимые на международном уровне данные по демографии и характеристикам семьи, занятости и благосостоянию, мобильности и жилью, состоянию здоровья, социальным расходам, субъективному благополучию, социальной сплоченности и другим социальным мерам", однако не приводит данные источники в библиографии. После исправления указанных замечаний статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Национальная безопасность / nota bene".